

Что она не знала

Ло Пэй Шань откровенно вздохнул, восхищаясь складом ума Цзин Вань. Он даже подумал и в шутку сказал, что, возможно, в ее прошлой жизни Цзин Вань была цветочной феей, поэтому она так одарена в выращивании растений и цветов.

— Дедушка, как насчет того, чтобы кто-нибудь принес их вам прямо сейчас? — Цзин Вань видела его насквозь.

Ло Пэй Шань заколебался:

— Ты только привезла их, не получат ли они травмы, если передвигать их с места на место?

— Они не настолько деликатные, они прекрасно проехали весь путь из Циань Фу в столицу. Как насчет того, чтобы просто принести Восемнадцатого ученого? И чернильную орхидею?

У Ло Пэй Шаня невыносимо зазудело внутри, и поэтому он кивнул в знак согласия.

В результате мальчикам-слугам, а также служанкам Цзин Вань было приказано вернуться и принести требуемое, естественно, никто не собирался забывать и об оставшихся томах "Поэзии всех цветов".

Во время ожидания Ло Пэй Шань не находил себе места. Даже при рассмотрении важных дел при дворе он никогда не был таким нетерпеливым.

Ло Цзин Дэ и его братья стояли, наблюдая за дверью:

— Несут, несут...

Ло Пэй Шань вскочил и поспешно направился к двери. Вскоре, словно прикрывая что-то, он позволил людям внести цветы в кабинет. Очарование чернильной орхидеи, которую он уже видел, даже несмотря на то, что она сейчас цвела и находилась в самом своем прекрасном состоянии, было не таким сильным, как у Восемнадцатого ученого.

Этот Восемнадцатый ученый оказался не очень большим, но и назвать его маленьким тоже не получалось. Он был примерно с человека ростом. Благодаря тому, что за ним хорошо ухаживали, он пышно зеленел, и бутоны на нем росли как большие, так и маленькие. На некоторых уже даже виднелись лепестки.

— Это белый Восемнадцатый ученый, — Ло Пэй Шань хотел осторожно прикоснуться к нему, но в то же время не смел этого сделать. С первого взгляда камелия казалась деликатной и хрупкой, как будто могла сломаться от малейшего прикосновения. Увидев этого старца в таком

состоянии, другие, естественно, тоже не посмели трогать растение. Они были уверены: если дотронутся до него, их точно побьют.

Как единственная девушка в комнате, Цзин Вань протянула руку и погладила камелию.

— Дедушка не должен быть таким осторожным, — но эти слова не возымели никакого эффекта. Она многое повидала, много чего вырастила, поэтому просто не понимала менталитет таких людей, как ее дедушка.

Цзин Вань чувствовала себя беспомощной. Большинство людей не смогли бы вырастить эти ценные породы. Помимо проблем технического характера, подобное происходило больше из-за того, что они слишком сильно о них заботились. Поскольку они чрезмерно осторожничали, это давало противоположный эффект. Все как с людьми. Чем тщательнее их растили, чем тщательнее за ними следили, если они не становились слишком нежными и чувствительными, то вырастали в кривые саженцы. Немногие могли вырасти здоровыми и сильными. Когда она жила в Циань Фу, она рассказала об этом садовникам, но те все еще не могли расслабиться. Растения были ценными, если их повредить, даже если бы они поставили на карту жизнь всей своей семьи, они не смогли бы это компенсировать, поэтому они вели себя очень осторожно. Это был просто порочный круг какой-то.

После этого Ло Пэй Шань отложил все дела в сторону и просто кружил вокруг этих двух горшков с цветами. А те, кто не так увлекался цветоводством, воспользовались шансом, пока их отец и дедушка отвлекся, чтобы пролистать "Поэзию всех цветов" в сторонке. Более или менее все они могли выучить пару-тройку полезных ходов и даже запомнить некоторые растения и цветы, которые никогда раньше не видели. Даже если они сами не вырастили их, было неплохо иметь возможность похвалиться даже этими знаниями.

Ло лаофужэнь долго ждала прихода Ло лаое, кроме того она не видела ни сыновей, ни внуков, которые должны были прийти и выразить ей свое почтение. Видя, что близится время вечерней трапезы, пожилая женщина отправила слуг к мужу в кабинет и только тогда узнала причину. Ло лаофужэнь ничего не сказала, просто приказала принести им еду прямо туда. Вань Вань их семьи — сокровище из сокровищ. Пожалуй, лаое станет баловать ее даже больше, чем она сама.

— Как насчет того, чтобы оставить этот цветок здесь с бабушкой? — видя, что Ло Пэй Шань все еще не собирается есть, Цзин Вань решила заговорить с ним.

— Забери его назад. Вань Вань, только когда ты растишь его, дедушка чувствует себя спокойно.

— Хорошо. Пусть кто-нибудь придет и унесет эти цветы обратно в Дом Цветущих яблонь.

— Зачем уносить их сейчас? К чему спешить? Вернешь их немного позже.

Цзин Вань с озорной улыбкой посмотрела на Ло Пэй Шаня:

— Так не пойдет, дедушка. Если вы не позволите унести их сейчас, я больше не буду нести ответственность за их рост.

— Ах ты девчонка! Смеешь угрожать дедушке? — Ло Пэй Шань, похоже, разозлился.

У Ло Жун Яня и Ло Цзин Бо взмокли ладони. Эта девочка каким-то образом так легко зазналась и стала высокомерной, когда ее чуть-чуть побаловали. Они, естественно, лучше всех знали, каким человеком был Ло Пэй Шань. Можно ли теребить усы тигра только потому, что он выглядит дружелюбным?

Цзин Вань продолжала с неизменной улыбкой на устах:

— Но дедушка не собирается ни трапезничать, ни работать, поэтому мне нужно выкорчевать эти корни неприятностей. Пустяки, в конце концов, разрушают волю.

Как мог Ло Пэй Шань все еще не понять намерений Цзин Вань? Она просто беспокоилась о его здоровье. Во-первых, он в любом случае на самом деле не злился, кроме того, Вань Вань тоже не святым духом питалась. Если она умрет от голода, то он точно почувствует себя довольно виноватым. Что касается его сыновей и внуков, то они все совершенно взрослые люди. Неважно, голодные они или нет, если да, то просто пусть продолжают голодать дальше. Что могло с ними случиться, если они пропустят один прием пищи?

Он беспомощно засмеялся:

— Хорошо, тогда пусть их унесут. Но в будущем, когда я захочу их увидеть, отправь их ко мне как можно скорее.

— Будьте уверены, дедушка, я обещаю, они придут, как только вы пожелаете.

После того, как Цзин Вань ушла, Ло Пэй Шань приказал:

— В будущем теплица резиденции будет вверена заботам третьей барышни. Просто делайте так, как она скажет, — лишь немногие знали, что теплица в глазах Ло Пэй Шаня так же важна, как и учеба.

Сегодня у Ло Пэй Шаня было очень хорошее настроение, он даже находил своих бесполезных сыновей и внуков очень приятными для глаз. Он даже не сделал им выговор, просто сказал пару слов и отправил восвояси.

Когда они были уже далеко, Ло Цзин Мин неожиданно заговорил:

— В будущем, когда дедушка вспылит, как насчет того, чтобы звать третью мэймэй, чтобы

погасить огонь?

Ло Жун Пин укоризненно кашлянул:

— Что за чушь ты говоришь?

Столкнувшись со своим стариком, Ло Цзин Мин сконфуженно вжал голову в плечи.

Ло Жун Янь протянул руку и ущипнул Ло Цзин Мина за шею:

— Некоторые слова лучше держать при себе. Говорить их вслух совсем не весело, — скрытый смысл был понятен и без дальнейших пояснений. Это означало, что даже равнодушный Ло Жун Янь на самом деле тоже боялся своего старика.

В прошлый раз, когда Цзин Вань вызвали в кабинет, ее визит прошел в узком кругу и не вызвал особого шума, поэтому остальные не придали ему большого значения. Но на этот раз все было по-другому. Там присутствовали все важные мужчины-хозяева семейства Ло. Все они прекрасно видели, какого отношения придерживался Ло Пэй Шань. Прямо сейчас двое людей, обладавших наивысшим статусом в семье Ло, обожали эту девушку. Кроме того, Цзин Вань сама по себе обладала ценностью, кто посмел бы пренебречь ею или третировать? Даже если они не станут лебезить перед ней или втираться в милость, по крайней мере, они не будут открыто придирааться и искать ссоры.

Нужно было понимать, что как только сердце встало на чью-то сторону, то, даже если тот, кто понравился, неправ, это станет ошибкой другого человека.

Спальня Цзинь ванфу была ярко освещена. По сравнению с роскошной экстравагантностью других мест в доме Цзинь циньвана эту комнату можно было назвать сосредоточением комфорта и тепла. Если бы Цзин Вань оказалась здесь, ее наверняка посетило бы чувство дежавю, потому что спальня эта имела некоторые общие черты с ее будуаром. Представьте себе, до какого уровня безумия он, Ли Хун Юань, дошел, шпионя за Цзин Вань!

В этот момент Ли Хун Юань спокойно сидел на кушетке, а на маленьком нефритовом столике, стоявшем на диване, располагался горшок с цветущей Китайской розой. Поскольку это был не пик ее цветения, раскрылось не так много лепестков. Но каждый цветок все еще был нежным и красивым, без малейшего изъяна. За каждым листиком тщательно ухаживали, вряд ли можно было найти хоть какой-то признак увядания.

И этот горшок с цветами, если Цзин Вань его увидит, она наверняка удивится. Именно его она отослала перед тем, как покинуть Циань Фу.

Ли Хун Юань легонько ткнул пальцем в розовые лепестки, очень надолго затерявшись в

собственных мыслях. Неизвестно было, смотрел ли он на цветок или через него видел перед собой лицо человека, который вырастил эту розу. Только евнух Му и несколько других людей знали, что растения и цветы, подаренные или проданные Цзин Вань в Циань Фу, независимо от того, редкие ли они или обычные, в девяти из десяти случаев оказывались у Ли Хун Юаня. Небольшое их количество оказалось подарено именитым любителям цветов в столице нижестоящими людьми. С прочими же ничего поделать было нельзя, если бы не тот факт, что он не мог получить их в свои руки с помощью других средств и что самому Ли Хун Юаню нехорошо становиться врагами с их текущими владельцами, он бы давно пошел и лично вырвал их. Если он насильно потребует их, то может вызвать ненужные подозрения, проследи они все по максимуму, то все же смогут найти некоторые подсказки.

"Поэзия всех цветов", которую дотошно страницу за страницей выписала Цзин Вань, а также те картины орхидей, на рисование которых ушли дни и ночи, все оказались в руках этой старой лисы, Ло Пэй Шаня. Скорее всего, он получил такое огромное преимущество, полагаясь на тот факт, что он — старейшина Вань Вань, связанный с ней кровью. Однако эти вещи рано или поздно станут собственностью Ли Хун Юаня. Ло Пэй Шаню лучше всего сохранить их для него. Если там окажется даже небольшая царапина, он может просто позволить ему немного пострадать в будущем.

В его прошлой жизни, когда этот стиль живописи — гунби — появился, Ли Хун Юань и правда думал, что его создал Ло Цзин Бо. В этой жизни, когда Цзин Вань впервые начала рисовать, он уже знал, чьим рукам он на самом деле принадлежит. Еще какие-то люди брали вещи Вань Вань, но он опять же не мог порезать их на части так, как ему хотелось.

Когда картины гунби только предстали перед чужими взорами, из-за их удивительной правдоподобности за ними гонялись все. Хотя изначально существовали похожие стили, но поскольку они не были такими методичными, результаты не могли достичь такого уровня тонкости. Очень быстро этот стиль стал широко распространенным. Было даже время, когда он превосходил стиль се-и, живопись идей. Только через год или два они наконец-то постепенно достигли баланса.

А что касается Ло Цзин Бо как "первоначального создателя" стиля гунби, даже если вскоре уже появились те, кто намного превзошел его в мастерстве, то никто не мог поколебать его позицию. Вот какую славу и почет он приобрел.